

УДК 398.2

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-359-367

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВА ПУТЕШЕСТВИЯ (ЖЕНСКОГО КВЕСТА) В РОМАНЕ М. В. СЕМЕНОВОЙ «ЛЕБЕДИНАЯ ДОРОГА»

А. Р. Ахмедзянова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена актуальной проблеме – исследованию природы женских образов в творчестве известной писательницы Марии Семеновы. Автор статьи показывает особенности реализации так называемого «женского квеста» на примере путешествия главной героини романа «Лебединая дорога» – словенской девушки, пережившей плен, спасение, адаптацию к чужой культуре и возвращение домой. Структурные элементы квеста связаны с мифологическим хронотопом и рассматриваются с опорой на методики В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла. **Методической базой исследования** являются работы А. Я. Гуревича, В. В. Каратовской, М. Элиаде, Ц. Тодорова. Роман «Лебединая дорога» как отдельное произведение исследовано недостаточно, чаще его используют как пример сравнения и установления закономерностей в произведениях Марии Семеновы или в славянском фэнтези в целом. Вместе с тем роман представляет интерес именно с точки зрения особенностей пути героя в произведениях жанра фэнтези. **Цель статьи** заключается в попытке установления квестовой природы романа. **Заключение.** Автор приходит к выводу о том, что реализация мотива путешествия осуществляется с использованием как женской, так и мужской моделей. Женский квест героини, таким образом, инициирует начало мужских квестов, где она выступает либо в качестве награды, либо дарителя. Также показаны межкультурные связи в системе мифологем. Автор статьи утверждает, что Мария Семенова создает психологические портреты героев с использованием одной из определяющих в мифологических системах разных этносов оппозиции свой / чужой. В принятии «чужих» представлений о мире при верности «своим» и заключается уникальность квеста главной героини романа.

Ключевые слова: мифологема, фэнтези, М.В. Семенова, женский образ, мотив путешествия, квест, женский квест

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ахмедзянова А. Р. Особенности реализации мотива путешествия (женского квеста) в романе М. В. Семеновы «Лебединая дорога» // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 359–367. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-359-367>

THE FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE TRAVEL MOTIF (WOMEN'S QUEST) IN THE NOVEL BY M. V. SEMENOVA "SWAN ROAD"

A. R. Akhmedzyanova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to an urgent problem – the study of the nature of female images in the work of the famous writer Maria Semenova. The author of the article shows the peculiarities of the implementation of the so-called “women's quest” using the example of the journey of the main character of the novel “Swan Road” – a Slovenian girl who survived captivity, rescue, adaptation to a foreign culture and return home. The structural elements of the quest are connected with the mythological chronotope and are considered based on the methods of V. Y. Propp and J. Campbell's. **The methodological basis** of the research is the work of A. Ya. Gurevich, V. V. Karatovskaya, M. Eliade, Ts. Todorov. The novel “Swan Road” as a separate work has not been studied enough, it is more often used as an example of comparing and establishing patterns in the works of Maria Semenova or in Slavic fantasy as a whole. At the same time, the novel is of interest precisely from the point of view of the peculiarities of the hero's path in the works of the fantasy genre. **The purpose** of the article is to attempt to establish the quest nature of the novel. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that the realization of the travel motive is carried out using both female and male models. The heroine's female quest thus initiates the beginning of male quests, where she acts either as a reward or a giver. Intercultural connections in the system of mythologies are also shown.

The author of the article claims that Maria Semenova creates psychological portraits of heroes using one of the oppositions of her / someone else defining in the mythological systems of different ethnic groups. The uniqueness of the quest of the main character of the novel lies in accepting “other people’s” ideas about the world while being faithful to “her own”.

Keywords: mythologem, fantasy, M.V. Semenova, female image, travel motif, quest, female quest

The author declares no conflict of interest.

For citation: Akhmedzyanova A. R. The features of the implementation of the travel motif (women's quest) in the novel by M. V. Semenova “Swan Road”. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 359–367. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-359-367>

Введение

Роман М. В. Семеновой «Лебединая дорога» был издан в 2006 году в сборнике под одноименным названием. В трудах современных исследователей проблем авторской мифологии и славянского фэнтези он рассматривается по преимуществу либо в сопоставлении с другими произведениями М. В. Семеновой, либо других авторов [1; 2; 3]. На наш взгляд, роман интересен и как оригинальная попытка создания автором своеобразного и весьма сложного образца путешествия героя в нескольких его вариациях: женской, мужской и теневой. При этом Семенова создает хронотоп, насыщенный разнообразными мифологемами.

С главной героиней романа «Лебединая дорога», словенской девушкой Звениславкой, читатель знакомится при обстоятельствах, угрожающих ее жизни. Купленная на невольничьем торге и увезенная в неизвестном направлении, Звениславка практически гибнет на покинутом во время шторма корабле. В развернутой метафоре оставленного людьми судна Семенова реализует несколько мифологем. Первая – образ скандинавского бога Ньёрда – хозяина морской стихии, переменчивого и безжалостного ко всему живому. Его необходимо умиловить жертвами, одной из которых предположительно и должна была стать Звениславка.

Мифологический хронотоп романа автор дополняет образами-символами стихий: буря, ветер и море также являются живыми. По свидетельству А. Я. Гуревича, подобное олицетворение стихий характерно для средневекового сознания [4]. Также исследователь неоднократно отмечает, что именно в скандинавской мифологии геоцентрический мир людей – Миргард в старшей Эдде – ограничивается защищающим людей от великанов «забором» – морем [4; 5]. Образ скандинав-

ского Мидгарда (букв. Срединной усадьбы) Семенова воплощает и далее в обозначении хронотопа первой книги романа: «Благосклонные боги создали мир наподобие жилого двора»¹.

Образ грозного морского бога, дарующего гибель в равной степени с удачей, реализуется далее в процессе общения с ним воинов-викингов, однако главная героиня не принадлежит к национальному сообществу скандинавов, следовательно, эта деталь указывает на возможный дальнейший путь главной героини в северной стране Норэгр.

Другая мифологема – изображение корабля как живого страдающего существа: «Буря разорвала его парус, расштатала деревянные члены. Волны перебрасывали одна другой разваливавшийся, переставший сопротивляться остов» (с. 9). Она может быть истолкована двояко. Во-первых, согласно исследователям древнегерманской литературы, образ корабля как живого существа также принадлежит скандинавской мифологии более, чем славянской [4; 5; 6]. Для героини Семеновой пересечение возмущенной границы мира живых и мира мертвых смертельно опасно: она вступает в другую мифологическую картину мира, в средневековом сознании перерождается в другом мире. Не погибая, Звениславка все же теряет сознание, «умирая» для своего родного мира словен и возрождаясь в мире викингов с другим именем – Ас-стейнн-ки. Его дал девушке ее спаситель – Хельги Виглафсон. При этом корабль у скандинавов воспринимался как живое существо неслучайно: от наличия и состояния кораблей разных видов зависели благополучие и жизнь викингов и их семей. Хотя, как выясняется позже, корабль

¹ Семенова М. В. Лебединая дорога : сборник. М., 2006. 510 с. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием страницы.

был немецким, но автор рассматривает его именно через призму мифического сознания древних скандинавов: *«Высоко наверху хрустнула мачта, словно кость, переломленная ударом...»* (с. 8).

Во-вторых, функцию этой мифологемы, согласно исследованиям Дж. Кэмпбелла [7; 8; 9], можно рассматривать как чрево кита для Ионы – некое изолированное место, в котором герой проходит внутреннюю трансформацию. Хотя, с точки зрения читателя, странствие Звениславки еще не началось, значение смертельно опасной изоляции на корабле в данном случае – внешняя, социальная трансформация героини. Будучи свободной девушкой из племени словен, захваченной в невольники, героиня переживает избавление от рабства, данное судьбой. Роман *«Лебединая дорога»* начинается практически с завязки, сюжет открывается незамедлительным сообщением беды, в которой оказывается героиня.

Этимология нового имени Звениславки неясна. По данным словаря Мультигран, в современном норвежском языке существуют слова *as* – бог (один из многих в политеистической религии), *stein* – камень, *kyst* – побережье, берег, с которыми можно этимологически связать имя Ас-стейн-ки как «богини / (девушки), данной богами с каменного берега». Однако это предположение не соответствует ни сюжету, ни образу героини, поэтому данная гипотеза о происхождении имени героини не может считаться правильной. На неясность этимологии норвежского имени Звениславки указывает и замечание самого автора этого имени – Хельги: *«Ее зовут Ас-стейнн-ки. Это не совсем так, но лучше не выговаривать»* (с. 12).

В ситуации спасения героини от смерти сама она остается безучастным объектом, как та самая живая награда – прекрасная царевна из фольклорных сюжетов, в которых героями – исполнителями основного действия, проходящими путь испытаний, являются мужчины. В романе *«Лебединая дорога»* линия мужчины-героя воплощается в нескольких персонажах: Хальгрим Виглафсон, его брат Хельги Виглафсон и сын Видга. Именно их путь автор показывает полностью. Другие мужские персонажи выполняют функцию тени [10] этих героев. В то же время женские персонажи не становятся тенью для главной героини – Звениславки / Ас-стейнн-ки, они проходят каждая свой путь: Унн, спасенная с

корабля, Вигдис, дочь Рунольва, воительница Нежелана Вышатична и рабыня Смиренка.

Главное отличие главных и второстепенных (включая теневых) персонажей в романах Семеновой – психологические портреты первых. Второстепенные персонажи выполняют функции, необходимые для создания конфликта или ситуации испытания главного героя. В случае главных героев показаны их чувства, мысли и ощущения, обращения и молитвы к богам, заговоры и их персональное отношение к ним. В то же время главные герои выполняют и необходимые социальные и сюжетные функции, однако читатель проникается сочувствием к ним именно потому, что видит мир их глазами.

Образ Звениславки, чудом выжившей и оказавшейся в своем новом морском доме, на корабле викингов возле своего спасителя, раскрывается постепенно, не столько действием, сколько обнаруженными в ее личности чудесными свойствами. Читатель узнает ее словенское имя и историю ее жизни до испытания. Экспозиция оказывается ретроспективной, отложенной до начала действия: *«Дома ее звали Звениславкой – целых шестнадцать лет, до тех самых пор, куда не сцапали ее вечером в лесу недобрые гости... да не продали за пригоршню серебра немцам-саксам из далекой рейнской земли»* (с. 10). Откладывание исходной ситуации объясняется возможным стремлением автора ввести мифологический хронотоп уже в начале повествования. Обозначение границ мира повествования характерно именно для произведений жанра фэнтези. Его создатели пытаются захватить внимание читателя, создать иллюзию необычной реальности, заставить читателя и героя колебаться между верой и неверием в происходящее. Отсюда, согласно исследователю фантастического в литературе Цветану Тодорову, создание хронотопа – одна из главных задач данного жанра [11]. В других романах Семеновой: *«Валькирия, или Тот, кого я всегда жду»*, цикл *«Волкодав»* и др. – создание мифологического хронотопа идет одновременно с введением психологического и внешнего портрета главного героя, что объясняет отложенную экспозицию романа *«Лебединая дорога»*.

Сама М. В. Семенова в интервью неоднократно замечала, что именно жанровые законы фэнтези дают ей возможность показать работу мифологического сознания человека, в том числе

раннего Средневековья, как, например, викингов, видевших валькирий^{1, 2}.

Наличие фантастического в романе подтверждается и поведением самой Звениславки практически с самого начала повествования. Пытаясь выбраться из трюма корабля, она размышляет, какая судьба ей уготована, и называет бога – хозяина моря – «морским дедом», гадая, «отпустит ли русалкою по чистым речкам домой» (с. 8). Для нее, как и для других героев, чудесные события – то, что достойно веры, причем речь идет не только о «знакомом», родном для персонажа чудесном, но и о чужеземном чудесном (например, при болезни Халльгрима хевдинга Звениславке разрешили сотворить крест топором над заболевшим, а Торгейра Херсира лечил арабский лекарь Абу Джафар).

Методы и материалы

Использование мифологического хронотопа позволяет Семеновой проследить путь героини, который можно проанализировать по методикам В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла. Отношение героини к упомянутым выше мифологемам также позволяет описать развитие сюжета романа как фольклоризованный квест [12; 13]. Принадлежность романа М. В. Семеновой к фольклорному квесту подтверждают два основных признака, реализующиеся в романе. Во-первых, роман имеет фольклорную основу: хронотоп произведения – мифологический, причем он развивается в двух национально-мифических сферах: скандинавской и славянской, что позволяет разделить путь героев на сферу «дома» и «чужой земли», то есть самого путешествия. Во-вторых, роман «Лебединая дорога» вписывается в классические сюжетные схемы фольклорной сказки [14] и мифа [7], однако в данном случае в основных сюжетных линиях реализуется сразу несколько квестов или части квестов. Выстраивание сюжета по принципу пути героя от испытания к испытанию с инициациями и ожидаемой наградой в конце пути – это реализация мотива путешествия в формате квеста.

¹ Интервью Марии Семеновой каналу «Текстуально!». URL: https://vk.com/podcast-199864905_456239020 (дата обращения: 21.04.2024).

² Балуева А. Мария Семенова: «Посмотрите мне в глаза – я и есть Волкодав» // Комсомольская правда. 2014. 27 мая. URL: <https://www.kp.ru/daily/26235/3118090/> дата обращения: 21.04.2024).

Первый – и основной – квест главной героини романа, Звениславки, рассматривается наиболее подробно в данной статье. Второй – путь Халльгримма Виглафсона. В этой сюжетной линии мотив путешествия реализуется и на физическом, т. е. реальном уровне, и действительно представляет собой форму путешествия. Третий – квест Хельги Виглафсона, однако в нем реализуется не только мотив путешествия, но и мотив психологического странствия, но не прямого, а обратного: оно начинается с обретением любимой, а заканчивается расставанием с нею и смертью героя. Четвертый квест – это квест, связанный со взрослением Видги, сына Халльгрима. Из вспыльчивого подростка он превращается в молодого воина, который осознанно рискует жизнью, берет ответственность и за себя, и за других, спасает жизни.

Квест Звениславки для других путешествий героев является иницирующим и связующим звеном.

Обсуждение и результаты

Обратимся к анализу женского квеста-путешествия в соотнесении с параллелями квестов мужских персонажей.

Если рассматривать роман по аналогии с волшебной сказкой и героическим мифом, которые построены по схожей схеме, то введение исходной ситуации, а также отправки героини в путь осуществляется ретроспективно. О начале пути Звениславки, ее родном городе и семье читатель узнает постепенно, по ходу повествования. Звениславка предстает перед читателем в момент перехода границы между миром словен и миром викингов. Этот переход для нее сложен, поскольку героиня перерождается в своем социальном статусе: она умирает как жительница родной земли и возрождается как спасенная чужестранка на корабле викингов. Таким образом, героиня проходит частичную инициацию в чужой для себя культуре, что почти противоречит самому понятию инициации, необходимой для включения индивида в общество.

Инициация [15], пройденная Звениславкой, «условно естественна» для мифологического мира, героиня проходит только лиминарную и постлиминарную стадии обряда перехода. Так, лиминарной стадией можно назвать ее пребывание на корабле: ни на земле (в привычном ей мире людей), ни на небе или в подземном царстве

(в привычном ей мире богов). Девушка понимает свою близость к смерти (реальную опасность, в отличие от обрядовой иллюзии) и обращается за помощью к «морскому деду». Такое обращение показывает ее принадлежность к славянской (в тексте Семеновой – словенской) культуре и мифологической картине мира: славяне, называющие себя внуками богов (например, в романах Семеновой – Дажьбога), находящимися в родстве с силами природы, могут обращаться к своим божествам на равных. При этом неполнота инициации героини подчеркивается Семеновой несколько раз. Звениславка выглядит как славянка. Например, носит волосы заплетенными в косу, что удивляет скандинавов. У нее необычное для их слуха имя: Хельги назвал спасенную именем, приближенным к звучанию настоящего имени Звениславки. Имянаречение – это постлиминарный этап обряда перехода для героини.

Принятая викингами, Звениславка остается славянкой и не изменяет себе: она живет со скандинавами как гостя, путешественница. Она не отвечает на любовь Хельги Виглафсона, оставаясь верной князю Чуриле Мстиславичу, скучает по дому и родным. Любое напоминание о доме заставляет ее тосковать, пока викинги сами не предпринимают путешествие в Гардарики. Они не посягают на ее идентичность с народом и покинутой родиной. Халльгрим говорит о ней: «Это Ас-стейнн-ки. Она из Гардарики». Следовательно, нельзя сказать, что, попав к викингам, Звениславка полностью интегрировалась в новое сообщество, ее инициация – это уважительная к своей и чужой культуре инициация путешественника. В то же время именно после инициации читатель узнает о своего рода магической составляющей, приведшей Звениславку в страну Норэгр. Зов странствий героини заключается в знании языков: «Северную речь Звениславка разумела без труда. Зимой приехал к ним в Кременец свейский гость и жил, хворый, у князя в доме до самой весны. Она с тем гостем под конец объяснялась вовсе свободно, ни у кого так-то не выходило, даже у молодого князя, а уж на что князь умен был да хитер. Иные ей тогда завидовали: на что тебе, девка, чужеземная-то речь, не иначе за море Варяжское с купцами разбежалась? А сама она, глупая, знай только радовалась, что и со свеем по-свейски, и с хазарином по-хазарски, и с булгарином на его языке, и с мерянином, из лесу пришедшим... Кто ж ве-

дал, что оно так повернется!» (с. 15). Это умение индивидуально для героини: взаимопонимание с абсолютно разными по статусу и характеру людьми, а также незлобливость и мягкость в поведении помогают ей выжить среди гордых и суровых воинов.

Что касается мотива путешествия, то он реализуется по классической схеме развития сюжета. В трактовках как В. Я. Проппа, так и Дж. Кэмпбелла герой должен отвергнуть зов или получить одобрение странствия. В случае Звениславки физически зов странствия отвергается: героиня смиряется с предполагаемой гибелью. Однако странствие возможно, так как психологически и интеллектуально героиня к нему готова.

Другой индивидуальной и необычной чертой, почти чудесным свойством в мифологическом сознании скандинавов, является ее привычка записывать то, что видит, вести путевые заметки. Для нового окружения героини создание записей сродни волшебству. Узнавая об этой привычке, читатель понимает, что героиня хорошо образованна для своей социально-исторической ситуации, хотя первое впечатление о ней не предполагает столь глубоких знаний о мире. Поначалу ее принимают за рабыню Хельги (как, например, его родич Эйрик Эйрикссон) или не воспринимают всерьез – как Видга: «Внук Ворона не стал марать кулаков о такое ничтожество, как гардская девчонка» (с. 43).

Своим появлением в повествовании Звениславка иницирует начало путешествия и других героев, в первую очередь – безответно полюбившего ее Хельги Виглафсона. Он является сильным и опытным воином, но имеет недуг, несовместимый с жизнью. В то же время слепота делает его чутким и позволяет чудесным образом спасти девушку с тонущего корабля и обрести в ней свою любимую: «По-прежнему не было видно ни души. Но тут слепой снова взял Видгу за плечо, и его пальцы настороженно сжались. Здесь кто-то есть». С момента их встречи начинается квест Хельги, где ожидаемой наградой должна стать любовь Звениславки, однако вместо этого герой получает исцеление от своего недуга и право продолжить полноценную жизнь.

Необходимо также отметить, что М. В. Семенова подчеркивает уникальность путешествия своей героини, постоянно вводя персонажей-теней

в значимых эпизодах, являющихся этапами квеста. Эти тени – женские персонажи, которые реализуют иные паттерны поведения, по сравнению с главной героиней. Так, например, тенями Звениславки в романе «Лебединая дорога» становятся уроженка южных земель Унн, которую спасает сын кормщика Сигурд, дочь Рунольва Скальда – Вигдис. При этом ситуация со спасением Унн традиционна. Сигурд «получает» спасенную девушку: она переходит под его защиту, однако ее никто не называет рабыней. Для сравнения: пленников с немецкого корабля привозят на землю как рабов.

Унн оказывается в той же ситуации, что и Звениславка: спасенная чужеземка, она попадает под защиту Сигурда, который берет ее в жены. Однако Унн выполняет ожидаемую роль жены и матери, а Звениславка идет путем реализации своего квеста – возвращения домой.

Данную героиню можно рассматривать как психологический тип тени по отношению к Звениславке в первой книге романа. Появление Унн, чья история нетипична для пленницы или потенциальной рабыни, выявляет внутренний конфликт Звениславки: попав в чужую страну, она оказалась оторвана от суженого – князя Чурилы Мстиславича, с которым читатель столкнется в славянской части книги. Унн выполняет предназначение быть матерью и женой, которого Звениславка оказывается лишена. Однако главная героиня не отказывается от предназначенного возлюбленного и не отвечает на чувства Хельги Виглафсона. Неосознанно, по воле судьбы, она следует своему пути – встрече с возлюбленным. Подобные внутренние конфликты в фольклорных произведениях – несогласие девушек с немилым замужеством – решаются магически. Так, например, в «Калевале» дева Похьёлы, отказываясь от брака с Вяйнямёйненом, обращается в рыбу. Героини сюжетов «Свиной чехол», «Сестра просела», «Чудесное бегство», а также некоторых мифов о похищении или погоне в различных культурах, как, например, миф об Аполлоне и Дафне в античной мифологии, обращаются в животных или объекты природы: деревья, камни и т. д. В романе «Лебединая дорога» магия максимально для демонстрации мифологического сознания дистанцирована от быта героев: в нее верят, однако ее действие воспринимается опосредовано, как, например, в ситуации с излечением матери Халльгрима госпожи Фрейдис или

самого Халльгрима, а также в ситуации заговора Смиренки на защиту ее спасителя и возлюбленного – Видги. В подобном отношении к магии читатель слышит голос автора. Главные герои (братья Виглафсоны, Звениславка и Чурила Мстиславич) больше доверяют своим силам, нежели помощи сверхъестественного.

Мотив спасения женщины мужчиной и последующей ее защиты повторяется и в квесте Вигдис, дочери врага Виглафсонов Рунольва Скальда. В ее образе воплощается именно архетип девы-воительницы. В романе этот архетип реализуется и в образе словенской девушки-поляницы Нежеланы, однако Нежелану можно также назвать психологической тенью Вигдис.

Хельги Виглафсон, средний брат из троих, выполняет несколько функций: как участник путешествия Звениславки, а также как герой, проходящий собственный квест. По отношению к Звениславке Хельги является дарителем, а также тенью обещанного суженого. Переплетение двух путешествий – мужского квеста Хельги и женского квеста Звениславки – необходимо и для того, чтобы подчеркнуть уникальность квеста героини. Будучи женщиной, для которой в обществе с мифологическим сознанием логичной траекторией путешествия является инициация в девичество, любовь и брак, рождение и воспитание детей, Звениславка проходит часть своего жизненного пути по «мужскому» типу: странствие, добыча награды – собственной свободы – и обретение возлюбленного.

Звениславка показывает качества, характерные именно для героя: незаурядный ум и необычную для женщины мифологического общества в романе ученость, стойкость и верность своей судьбе, однако это не отменяет женского характера ее квеста: она сохраняет здравый смысл, надеясь на встречу с истинным возлюбленным, однако не отвергает его «тень» – незрячего Хельги, чем доказывает свое милосердие.

Хельги же проходит «обратный» квест: он находит «чудесную возлюбленную» в Звениславке, но спасение возлюбленной – это лишь начало пути. Его странствие – внутреннее, психологическое, пример неразделенной жертвенной любви. На протяжении развития всего сюжета Хельги пытается доказать свою любовь к Астейнн-ки / Звениславке: защищает ее от гибели, затем от рабства в своем доме, предлагает ей защиту – свое войско. Кульминация его сюжетной

линии как исполнителя квеста – признание в любви: *«Не могу я часто бывать в твоём доме, Торлейв Мстицлейвсон, и не хочу. Потому что я люблю твою жену, конунг, люблю давно»* (с. 395). Единственный возможный выход из неразрешимого любовного конфликта для гордого Хельги – смерть, и он намеренно ищет и находит ее.

Теневой характер образа Хельги Виглафсона по отношению к другому ключевому персонажу – князю Чуриле Мстиславичу – подтверждается следующими моментами: они похожи внешне, статусом и заботливым отношением к Звениславке, ценят ее статус женщины – потенциальной продолжательницы рода. Такое обожание граничит с чествованием жреца (по Дж. Фрейзеру): Чурила принимает от Звениславки заговоренный пряник; мать Хельги, Фрейдис, уверена, что героиня околдовала ее сына. При этом ни Хельги, ни Чурила не указывают напрямую на связь Звениславки с магией.

В квесте Звениславки Хельги – лишь тень ее истинного возлюбленного, однако взаимодействие с этой тенью обогащает психологический портрет героини: она предстает как верная своему жениху невеста. Встреча с Хельги и его любовь к Звениславке – испытание, которое предполагается в функции дарителя [14] и искусителя (у Кэмпбелла эта роль отводится женщине [7]). В структуре квеста отношения Хельги и Звениславки – это двунаправленные отношения «герой-даритель». Звениславка является для Хельги именно чудесной возлюбленной, однако и дарителем (полюбив ее, он обретает смысл жизни). Как даритель Звениславка выступает и для Халльгрима, который через нее находит возможность спасения от покорения конунгу Харальду – путешествие в Гардарики и военный союз с Чурилой Мстиславичем. Неполный (в романе Скегги второстепенный персонаж) квест юного Скегги Скальда также отмечен дарительством Звениславки: она становится для мальчика единственным другом, который над ним не смеется.

Тенями по отношению к Звениславке являются и девы-воительницы Вигдис и Нежелана. Мотив путешествия в истории Вигдис реализуется как квест с измененной целью. Героиня ставит перед собою цель отомстить за смерть отца смертью того, кто убил его, – Халльгрима. Однако это путешествие заканчивается превращением врага в возлюбленного и предполагаемым возвращением воительницы Вигдис к женской роли

в традиционном обществе: гордая воительница смиряется перед неожиданно возникшими чувствами к Халльгриму. Сюжетная линия Нежеланы развивается похожим образом. Ее квест также заканчивается обретением возлюбленного – круглицкого князя Радима, и она оставляет воинское дело ради любви.

Заключение

В образах дев-воительниц, созданных М. В. Семеновой, часто реализуется этот квест – путешествие, итогом которого становится обретение чудесного возлюбленного. При обретении любви как награды они начинают выполнять принятые в традиционном обществе женские функции: вельхинка Эртан в романе «Волкодав из рода Серых Псов» выходит замуж за кнеса и становится матерью, Зима Желановна в романе «Валькирия, или Тот, кого я всегда жду» обретает внутренний баланс, завершая психологически обусловленный квест по обретению долгожданного любимого и возвращаясь домой, в свой род, из которого она ушла в начале квеста.

В то же время Звениславка, будучи смелой и самотверженной девушкой, не является воительницей. Она представляет собой пример женской стойкости: проходя квест в землях скандинавов, героиня все-таки возвращается домой и продолжает идти традиционно женским путем: свадьба, счастливое замужество, рождение ребенка. Именно в этом заключается уникальность ее квеста: он имеет вид именно реализации мотива путешествия. Звениславка остается верна не только своей любви, но и этническому сообществу: она не выходит из рода, не становится женой чужеземца, не проходит ни мужских, ни женских инициаций (кроме имянаречения, однако оно не подкреплено обрядом) в чужой для нее культуре и ведет себя как наблюдатель по отношению к ней. Данный квест, как и многие женские квесты героинь Семеновой, в большей мере является психологическим: это квест взросления. Звениславка учится находить друзей, принимать самостоятельные решения, сочувствовать, общаться со сверхъестественным. На родную землю она возвращается уже не «девчонкой», а внутренне зрелой девушкой, что позволяет ей обрести статус не только жены ее возлюбленного, но и княгини, достойной уважения.

Итак, основная сюжетная линия, центральным персонажем которого является словенская девушка

Звениславка, имеет квестовую природу, в которой реализуется мотив путешествия. Квест имеет определенную структуру, сопоставимую со структурой мифа и волшебной сказки: исходная ситуация, встреча и взаимодействие с дарителями, выполнение основной задачи (в случае Звениславки – сохранение своей культурной идентичности).

Квест Звениславки, как и многие женские квесты у Семеновой, имеет целью обретение чудесного возлюбленного (в случае данной героини – возвращение к предназначенному возлюбленному). Кроме того, этот квест не только внешний, социально-культурный, но и внутрен-

ний, психологический. Героиня проходит путь взросления, демонстрируя чуткость, ум и верность – качества идеальной для автора героини. Героиня взаимодействует с другими персонажами, выполняя функции дарителя и награды. Взаимодействие с теньвыми персонажами служит для раскрытия психологического портрета героини. Квест Звениславки является уникальным для Семеновой как автора фэнтези, поскольку все инициации и переходы героини проходят по законам ее родного национально-культурного сообщества, хотя при этом Звениславка отправляется в путешествие.

1. Валитова В. А. Гендерная универсальность в творчестве Марии Семеновой // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1 (43). С. 260–267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-universalnost-v-tvorchestve-marii-semenovoy> (дата обращения: 21.04.2024).

2. Васильева С. С., Дуюнова А. Г. Жанр и идейное содержание романа М. Семеновой «Валькирия» // Научные исследования и инновации. 2021. № 7. С. 155–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-i-ideynoe-soderzhanie-romana-m-semenovoy-valkiiriya> (дата обращения: 21.04.2024).

3. Кораблев Л. Л. Древнегерманский мифологический словарь. М. : АСТ, 2019. 496 с.

4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. 350 с.

5. Гуревич А. Я. Походы викингов. М. : Наука, 1966. 184 с.

6. Каратовская В. В. Норманнская проблема и отечественная художественная литература // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. 75–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normanskaya-problema-i-otechestvennaya-hudozhestvennaya-literatura> (дата обращения: 21.04.2024).

7. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2018. 480 с.

8. Кэмпбелл Дж. Богини. Тайны женской божественной сущности. СПб. : Питер, 2019. 304 с.

9. Кэмпбелл Дж. Мифы для жизни. СПб. : Питер, 2018. 496 с.

10. Воглер К. Путешествие писателя: мифологические структуры в литературе и кино / пер. с англ. М. Николенко М. : АНФ, 2015. 476 с.

11. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.

12. Янковский А. Н. Игра «квест» как синтез литературных и кинематографических традиций // Культура и искусство. 2018. № 9. С. 55–58. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.9.27465>

13. Aarseth E. Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1997. Pp. 100–102.

14. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Наука, 1969. 170 с.

15. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.-СПб. : Университетская книга, 1999. 352 с.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 23.07.2024 г.; принята к публикации 26.08.2024 г.

Об авторе

Ахмедзянова Альмира Рашидовна

старший преподаватель кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), askiprema93@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Valitova V. A. Gendernaya universal'nost' v tvorchestve Marii Semenovoi [Childhood theme: Chekhov's principles of text organizing system embodied in A. Blok's works]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* = Problems of history, philology, culture. 2014, no. 1 (43), pp. 260–267. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-universalnost-v-tvorchestve-marii-semenovoy> (accessed 21.04.2024). (In Russ.).

2. Vasileva S. S., Duyunova A. G. Zhanr i ideinoe sodержanie romana M. Semenovoi “Val'kiriya” [Genre and ideological content of the novel “Valkyrie” by M. Semenova]. *Nauchnye issledovaniya i innovatsii* = Research and Innovation, 2021, no. 7, pp. 155–160. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-i-ideynoe-soderzhanie-romana-m-semenovoy-valkiriya> (accessed 21.04.2024). (In Russ.).
3. Korablev L. L. Drevnegermanskii mifologicheskii slovar' [Ancient German mythological dictionary]. M., AST Publishing House, 2019, 496 p. (In Russ.).
4. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoi kul'tury [Categories of medieval culture]. M., 1972, 350 p. (In Russ.).
5. Gurevich A. Ya. Pokhody vikingov [Viking Campaigns]. M., Nauka Publishing House, 1966, 184 p. (In Russ.).
6. Karatovskaya V. V. Normanskaya problema i otechestvennaya khudozhestvennaya literature [The Norman problem and Russian fiction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal, 2011, no. 347, pp. 75–78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/normanskaya-problema-i-otechestvennaya-hudozhestvennaya-literatura> (accessed 21.04.2024). (In Russ.).
7. Kempbell Dzh. Tysyachelikii geroi [Hero with a Thousand Faces]. SPb., Piter Publishing House, 2018, 480 p. (In Russ.).
8. Kempbell Dzh. Bogini. Tainy zhenskoi bozhestvennoi sushchnosti [Goddesses. Secrets of the feminine divine essence]. SPb., Piter Publishing House, 2019, 304 p. (In Russ.).
9. Kempbell Dzh. Mify dlya zhizni [Myths for life]. SPb., Piter Publishing House, 2018, 496 p. (In Russ.).
10. Vogler K. Puteshestvie pisatelya: mifologicheskie struktury v literature i kino [The Writer's Journey: Mythological Structures for Writers], translation from English M. Nikolenko. M., ANF Publishing House, 2015, 476 p. (In Russ.).
11. Todorov Ts. Vvedenie v fantasticheskuyu literature [Introduction to fantastic literature]. M., Dom intellektual'noj knigi. 1999. 144 p. (In Russ.).
12. Iankovskii A. N. Igra “kvest” kak sintez literaturnykh i kinematograficheskikh traditsii [The Quest Game as the Synthesis of Literary and Cinematographic Traditions]. *Kul'tura i iskusstvo* = Culture and Art. 2018, no. 9, pp. 55–58. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.9.27465>
13. Aarseth E. Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1997, pp. 100–102. (In Eng.).
14. Propp V. Ya. Morfologiya volshebnoi skazki [Morphology of a fairy tale]. M., Nauka Publishing House, 1969, 170 p. (In Russ.).
15. Eliade M. Tainye obshchestva. Obyady initsiatsii i posvyashcheniya [Secret societies. Rites of initiation and dedication]. M. – SPb., Universitetskaja kniga Publishing House, 1999. 352 p. (In Russ.).

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication 26.08.2024.

About the author

Almira R. Akhmedzyanova

Senior Lecturer at the Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University
(1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), askiprema93@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.